

А. С. СОКОЛОВ

МАРКЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

*УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь,
alsokol@tut.by*

В статье рассматривается явление смены этнической идентичности в Беларуси в постсоветское время. Показано, что имеется выраженная тенденция смены этнической идентичности русских, а также других народов постсоветского пространства на белорусов. Представлены индикаторы, позволяющие охарактеризовать интенсивность данного явления.

Объективным основанием этнической идентичности является общность культуры, наличие общих ценностей, взаимной коммуникации членов группы. Субъективное осознание личностью своей этнической принадлежности зависит от ряда факторов [1]. Внешние обстоятельства социальной жизни могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его судьбе, приводить к трансформации этнической идентичности [2].

С распадом Советского Союза население, проживающее за пределами «своих» республик, оказалось в необычной для себя роли, превратившись из внутренней диаспоры, объединённой с населением регионов своего проживания общим советским гражданством, во внешнюю, и перед ними впервые возникла необходимость разобраться с неведомой им ранее трудностью – национальной и общественной самоидентификацией [3] (под диаспорой мы понимаем часть населения этноса, живущая за пределами страны своего происхождения, вне зависимости от её институционализации). Во многих постсоветских странах наблюдается явление смены этнической идентичности, особенно у этнически близких народов – русских, белорусов, украинцев, имеющих культурное наследие, языковую близость и сходство этнического стереотипа поведения [4]. В России, Беларуси и Украине наблюдается резкое снижение количества этих народов, которые не являются титульными в соответствующих странах. Величина такого уменьшения не может быть объяснена только естественным и механическим движением. Так, С.А. Ефимов, рассматривая снижение численности русских на Украине с уверенностью говорит о том, что основной вклад в уменьшение численности русских внесен не миграцией, а сменой этнической идентичности русских, являющихся, скорее всего, выходцами из смешанных украинско-русских семей [5]. Относительно Беларуси О.Г. Буховец и А.Л. Бувев также

утверждают, что национальные особенности естественного движения русских и белорусов не могли существенно изменить структуру населения Беларуси по указанным национальностям в постсоветский период и что значительное абсолютное и относительное сокращение в Беларуси численности русских логичнее всего объяснить сменой идентичности [6]. По оценкам С. Я. Сущего [7], сокращение русского населения в 90-е гг. XX в. объяснялась сменой идентичности на 50 % в Украине и на 65–70 % – в Республике Беларусь (и на 83–86 % в первом десятилетии XXI в.). В России наблюдается смена этнической идентичности белорусов и украинцев в пользу русских. А.Г. Манаков и А.Д. Муравьев указывают, что значительное уменьшение численности белорусов и украинцев в России может в значительной степени быть объяснено их ассимиляцией, а точнее, переходом их от собственно этнической идентичности к общегражданской (российской), приравненной ими к русской идентичности. Та часть их населения, которая осталась в России после некоторого миграционного оттока после распада СССР, постепенно стали переходить к идентичности титульного этноса [8].

В таблицах 1, 2 показано изменение численности русских и украинцев в Беларуси и белорусов и украинцев в России. Численность русских в Беларуси уменьшилась в 1989–2019 гг. почти наполовину, тогда как уменьшения численности белорусов не зафиксировано, а за период 2009–2019 гг. она даже возросла. В условиях отрицательного естественного прироста, отсутствия существенных различий в показателях естественного движения населения у белорусов и русских, отсутствия масштабных миграционных потоков этнических белорусов в этот период такие показатели могут быть объяснены сменой этнической идентичности русских и украинцев в пользу белорусов. Незначительный рост численность украинцев в 2009–2019 гг. объясняется миграцией украинцев в Беларусь после государственного переворота и прихода к власти нацистов на Украине в 2014 г., причём объём этой миграции намного превышает рост численности населения украинцев по данным переписей населения.

Таблица 1 – Динамика численности населения Беларуси отдельных национальностей в 1989–2019 гг.

Националь- ность	1989		1999		2009		2019	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
белорусы	7904623	100	8159073	103,2	7957252	100,7	7990719	101,1
русские	1342099	100	1141731	85,1	785084	58,5	706992	52,7
украинцы	291008	100	237014	81,4	158723	54,5	159656	54,9
чуваши	3323	100	2242	67,5	1 277	38,4	664	20,0
башкиры	1252	100	1091	87,1	607	48,5	339	27,1
мордва	2620	100	1677	64,0	877	33,5	426	16,3
удмурты	1205	100	н.д.	н.д.	481	39,9	<327	<27,1
молдаване	4964	100	4 267	86,0	3 465	69,8	2 407	48,5

Таблица 2 – Динамика численности белорусов и украинцев России в 1989–2021 гг.

Национальность	1989		2002 (Крым – 2001)		2010 (Крым – 2014)		2021	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
белорусы	1206222	100	807970	67,0	521443	43,2	208046	17,2
в т.ч. в Карелии	55530	100	37681	67,9	13538	42,0	9372	16,9
в Калининградской области	73926	100	50748	68,6	32497	44,0	11360	15,0
в Москве	73005	100	59353	81,3	39225	53,7	17632	24,2
в Санкт-Петербурге	93564	100	54484	58,2	38136	40,8	15545	16,6
в Крыму и Севастополе	50054	100	35157	70,2	35157	43,3	10599	21,2
украинцы	4362872	100	2942961	67,5	1927988	44,2	884007	20,3
в т.ч. в Крыму и Севастополе	625919	100	576647	92,1	344515	55,0	171160	27,3

Численность белорусов и украинцев в России уменьшается ещё более быстрыми темпами (причём на снижение численности украинцев не повлияла даже значительная миграция украинцев в Россию с 2014 г.). Численность белорусов в России снизилась более чем в пять раз, такое снижение наблюдается во всех регионах с максимальной численностью белорусов, включая Москву и Санкт-Петербург, несмотря на значительный приток мигрантов в том числе из Беларуси в эти города. Динамика численности украинцев в Республике Крым и городе Севастополе показывает, что масштабное снижение их численности зафиксировала только перепись 2014 и 2021 гг., проведённые после воссоединения с Россией. Перепись населения Украины 2001 г. зафиксировала лишь небольшое уменьшение их численности, объясняемое отрицательным естественным приростом. Разрыв между показателями снижения численности украинцев по России в целом и в Крыму и Севастополе после 2014 г. постепенно сокращается.

Кроме перечисленных явление смены этнической идентификации в Беларуси наблюдается и у ряда других национальных диаспор, в первую очередь, «старых» диаспор народов России, основной состав которых сформировался ещё в советское время. Тогда они не ощущали необходимости в трансформации этнической идентичности, так как вся территория СССР все народы являлись «домашними», однако, оказавшись в новых независимых государствах, многие их представители желают отождествлять себя «коренным» членом общества, в котором проживают длительное время, особенно в смешанных семьях, утратив в значительной степени связи со своей национальной культурой. Отмечается, что особенностью этнонациональных общностей Беларуси выступает достаточно низкая выраженность этнокультурных особенностей и практик [8], культурно-языковые отличия Беларуси и России незначительны, поэтому смена идентичности происходит быстрыми темпами, и численность народов России снижается намного быстрее, чем народов других постсоветских стран. В таблице 1 показана динамика численности народов России, сведения о которой доступны в материалах переписей населения. Численность удмуртов в опубликованных материалах переписи 2019 г. недоступна, дана лишь информация о численности первых 29 народов, последний из которых имеет численность 327 человек. Следовательно, численность удмуртов ниже этого значения, что и отражено в таблице 1. Такое быстрое снижение численности народов России говорит о том, что её причиной является в первую очередь именно смена идентичности, то есть ассимиляционные процессы, на что указывают авторы, исследующие данные диаспоры [10].

Помимо собственно темпов снижения численности на ассимиляционные процессы и смену этнической идентичности могут указывать и другие показатели, связанные в первую очередь с лингвистической идентичностью, а именно указание при переписях языка, отличающегося от титульного, в качестве родного. Для белорусов указание русского языка в качестве родного не может являться признаком ассимиляции, так как русский язык для белорусов является таким же национальным достоянием, как и белорусский язык [11], однако для других народов доля лиц, принадлежащих к данному этносу и не считающих язык своей национальности родным языком, может являться критерием степени ассимиляции [4]. Другим таким критерием может являться доля лиц, указавших родным языком язык национального меньшинства, однако этнически идентифицирующих себя представителем коренного этноса (в нашем случае белорусов или русских). Такая ситуация может служить индикатором того, что данные лица сменили этническую идентичность, но в качестве реликтового признака у них осталось восприятие языка «прошлого» этноса в качестве родного.

Кроме того, данные переписи 2019 г. не содержат сведений о численности малочисленных народов, однако подробную информацию о языках, указываемых в качестве родных. Поэтому динамика численности населения, указавшего в качестве родных языки малочисленных этносов также может быть индикатором наличия или отсутствия ассимиляционных процессов. В таблице 3 показана численность населения, указавшего отдельные языки в качестве родным и доля из них, считающая себя белорусами и русскими. Ряд языков в связи с их малой численностью для уменьшения влияния случайных факторов была объединена в группы. Хорошо заметно значительное снижение численности в 2009–2019 гг. лиц с указанными в таблице родными языками, кроме украинского и татарского, что для первых объясняется уже упоминавшийся миграцией населения из Украины с 2014 г., а для вторых как тем, что белорусские татары представляют собой устойчивую этнографическую группу, длительно проживающую на территории страны, так и искажением результатов переписи населения 2019 г., описанным в нашей статье [12]. Вместе с тем, практически для всех увеличивается доля назвавших себя белорусами и русскими.

Таблица 3 – Численность назвавших отдельные языки родными и доля в ней назвавших себя белорусами и русскими в 2009–2019 гг.

Родной язык	Численность, чел.		белорусы, %		русские, %	
	2009	2019	2009	2019	2009	2019
1	2	3	4	5	6	7
Языки народов Дагестана	1124	388	4,5	5,7	0,6	2,1
Языки других народов Северного Кавказа	571	340	5,8	21,2	1,2	8,2
Языки финно-угорских народов России	653	301	4,0	5,3	6,7	7,0
Горно-алтайские и хакасские языки народов России	147	22	10,2	13,6	1,4	9,1
Языки тюркских народов Поволжско-Уральского региона (кроме татарского)	551	255	4,4	4,7	4,7	4,3
Палеоазиатские и тунгусо-манчжурские языки	229	69	10,9	7,2	0,9	1,4

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
Татарский	1 131	1 230	1,3	1,8	1,1	2,0
Литовский	1 875	1 144	5,7	10,9	2,0	2,1
Казахский	446	393	6,3	15,3	4,0	9,9
Молдавский	1 570	1 187	5,5	9,0	0,8	1,8
Украинский	51 039	55 020	7,4	14,2	0,8	0,9
Болгарский	222	191	3,2	7,3	0,9	2,1
Языки Эстонии и Латвии (эстонский, латышский, ливский)	666	512	10,2	14,3	5,0	5,5

Так, численность населения с языками Дагестана в качестве родных языков снизилась за 10 лет в 2,9 раза, с языками финно-угорских народов России и тюркских народов поволжско-уральского региона в 2,2 раза, резко снизилась численность населения с родными горно-алтайскими и хакасскими, а также палеоазиатскими и тунгусо-манчжурскими языками до нескольких десятков человек. Максимальное увеличение доли назвавших себя русскими и белорусами наблюдается среди лиц с родными северокавказскими языками, среди других групп увеличение доли русских и белорусов также весьма значительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Беларуси интенсивно протекают ассимиляционные процессы, затрагивающие населения длительно существующих диаспор народов постсоветского пространства, меняющих этническую идентичность в пользу коренных народов Беларуси – белорусов и русских. Русские, белорусы и украинцы характеризуются тем, что в условиях проживания в России, Беларуси и Украине могут довольно легко взаимно менять этническую идентичность в пользу титульного этноса, что говорит о значительной степени их этнического и культурного единства.

Список литературы

1. Денисюк, Н. П. Формирование этнической идентичности в современных условиях / Н.П. Денисюк // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2013. – № 3. – С. 86–89.
2. Мухлынкина, Ю.В. К вопросу формирования этнической идентичности / Ю.В. Мухлынкина // Научный вестник Московского гос. технического ун-та гражданской авиации. – 2015. – № 215. – С. 27–33.
3. Чаптыкова, Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: автореферат дис. канд. социол. наук: 22.00.01. – М., 1997. – 19 с.
4. Житин, Д.В. Родной язык как индикатор ассимиляционных процессов в Российской Федерации / Д.В. Житин // Региональные исследования. – 2014. – № 2. – С. 96–106.
5. Ефимов, С.А. Куда исчезли русские, или «сообщающиеся сосуды» этноязыковой самоидентификации: Украина, 1989-2001 гг. / С.А. Ефимов // История и современность. – 2009. – № 1. – С. 177–189.
6. Буховец, О.Г. Государственный билингвизм. Положение русских и русскоязычие в Республике Беларусь / О.Г. Буховец, А.Л. Буев // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 71–82.
7. Суций, С.Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода / С.Я. Суций // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 6–30.

8. Манаков, А.Г. Картографический анализ динамики численности белорусов и украинцев в России с 1959 по 2010 гг. / А.Г. Манаков, А.Д. Муравьев // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 108–119.
9. Балич, Н.Л. Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси / Н.Л. Балич, И.Н. Харитонов // Социологический альманах. – 2018. – Вып. 9. – С. 132–149.
10. Ягафова, Е.А. Чувашская диаспора в Республике Беларусь / Е.А. Ягафова // Чувашская диаспора: история, современность, перспективы: сб. науч. ст. / отв. ред. Г.И. Тафаев. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 3–13.
11. Гигин, В.Ф. Белорусский русский язык / В.Ф. Гигин // Белорусская думка. – 2010. – № 2. – С. 64–71.
12. Соколов, А.С. Оценка достоверности результатов переписи населения 2019 года в Белоруссии на основе анализа изменений в этнолингвистическом составе населения / А.С. Соколов // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9. – № 4. – С. 61–103.